СЕВЕРНАЯ ОКСАНА

Любой каприз за ваше сердце

ХИТЫ РУНЕТА

Оксана Северная
Любой каприз за ваше сердце
Серия «Хиты Рунета»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23544906
Северная Оксана «Любой каприз за ваше сердце»: Издательство АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-110452-8

Аннотация

Спокойной размеренной жизни приходит конец. С работы увольняют. Без пяти минут муж опять взялся за старое… Да еще и с жизнью чуть не распрощалась. Но мой несостоявшийся убийца в качестве извинений решил предложить странную сделку, способную вытащить из беспросветного болота, состоящего из лжи, предательства и безденежья. Но так ли все на самом деле? Может, все-таки стоит бежать со всех ног от такого необычного предложения?

Содержание

1 4
2 8
3 15
4 20
5 27
6 36
7 42
8 59
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Северная Оксана
Любой каприз за ваше сердце

1

—Я так соскучился! – ощущение теплого дыхания на шее жаркой волной прокатилось по телу. – Не хочу больше расставаться с тобой ни-ког-да. Слышишь?

– Мишка! Ты дома! – моему счастью не было предела, – а как же работа? Ты же сегодня в ночную…

– Т-ш-ш, – любимый легким движением пальцев прошелся по моим губам, – все потом!

Его руки развернули меня к себе. И, конечно же, нос мгновенно уткнулся в родное плечо. От знакомого легкого аромата цитруса и хвои закружилась голова. Сердце замирало от такой близости. Он здесь, рядом. О чем еще можно мечтать?

На долю секунды я отстранилась. Любимые карие немного раскосые глаза прищурены от яркого света в прихожей, отросшие волосы небрежно спадают на лоб, а тонкие губы изогнулись в улыбке. Все хорошо, и о чем я только волновалась?

Миша оторвал меня от пола и крутанул вокруг себя, а затем наши губы наконец-то встретились. Нежно, робко, с той теплотой, которая все еще сохранилась за эти два года непростых отношений. Его пальцы мягко перебирали пряди моих непослушных коротких волос, а я повисла на его шее, как тогда два года назад на нашем самом первом свидании.

– Как все прошло? – любимый вернул меня на землю и жестом пригласил пройти на кухню, – Ты говорила, Людмиле Степановне теперь нужна сиделка, да?

– Ох, давай не сейчас, – я вздохнула, – Операция прошла с осложнениями, сейчас к Бусе прилетела Катюха, ну моя сестра двоюродная, но у нее семья, сын. Придется мне потом опять возвращаться на какое-то время. А еще нужны деньги для медсестры, чтоб уколы ставила, потом реабилитация… Не хочу сейчас об этом даже думать. Тяжело. Так, почему ты дома?

Изнутри меня глодал червячок под именем «подозрение». Миша улыбнулся одними глазами, как умеет это делать только он.

– Сюрприз. Закрой глаза и дай мне руку.

Что? Сюрприз? Я послушно сомкнула веки, в то время как изнутри меня разрывало от нетерпения. Мягкая ладонь потянула вперед. Преодолев пару шагов, мы остановились. Ветер раздул блузку, а в легкие ворвался аромат ночного города и кустов жасмина, растущего под окнами. Миша отошел в сторону.

– Можешь открывать.

Веки распахнулись, и перед глазами предстала картина, заставившая меня забыть, кто я и где вообще нахожусь.

– Ты выйдешь за меня? – любимый стоял на одном колене с кольцом в синей коробочке прямо посреди нашего небольшого балкона, на котором сейчас разместился столик с вином и розами.

А я так и застыла, растеряв все слова. Сердце пустилось в пляс. Что ответить? Да? Нет? Одно слово, одно-единственное слово может круто изменить судьбу. Готова ли я к этому?

– Крис? – любимый нахмурился. – Не думай о прошлом. Давай вместе строить наше общее будущее. Ты готова?

Дыхание перехватило. Руки покрылись потом. Я готова? Готова ли я?!

– Да, – с языка сорвался тихий шепот.

В ту же секунду Миша впился в мои губы с жадностью путника, заблудившегося в пустыне. Будто бы я и была для него той самой спасительной водой, способной утолить самую страшную жажду.

Но так ли это? Получится ли у меня поставить точку в жажде, съедавшей любимого день ото дня? Сейчас мы вместе. Сейчас все хорошо и гладко, но что, если нечто нарушит этот хрупкий баланс? Сорвется ли он?

– Я больше не мог ждать, – его шепот вернул меня к реальности, – это расставание…было тяжело. Но я справился. И я так люблю тебя. Ты моя вселенная. Ты – все что есть у

меня, Крис. Хочу, чтобы ты знала…

По щекам текли слезы, которых я не замечала. Хотелось уткнуться в любимое плечо и больше никогда не расставаться. Ощущать ритм его сердца, дышать им, принадлежать только ему и никому больше.

Счастье. Безграничное и всепоглощающее счастье обрушилось на меня со всей силы, не позволяя двигаться и даже дышать. Хотелось раствориться в этом моменте, остановить этот самый миг из-за страха все потерять в одно мгновение. Потому что сейчас действительно было что терять.

2

Улыбка от уха до уха расплылась на лице.

«Как тебе такой вариант? ХО-ХО Что думаешь?» И следом – картинка пышного белого платья с огромной юбкой и множеством бантиков и рюш.

«Рит, прекрати! Некоторые вообще-то работать тут пытаются» – набрала я ответ и отложила телефон в сторону. Не хватало еще повышенного внимания начальства к моим глупостям. И так план не выполняется в этом квартале. Хотя я даже близко со своими скромными показателями не приближалась к этим заоблачным цифрам. В головном офисе, видимо, считают, что мы ежемесячно должны страховать население половины города.

Не хочу даже думать об этой ерунде. Через два месяца все изменится. Я стану законной женой любимого человека и со спокойной совестью смогу уйти в декретный отпуск, варить борщи и воспитывать маленького Ванечку. Спокойствие – это то, что сейчас было жизненно необходимо.

– Кристи-ин, – перед моим рабочим столом появилась секретарша шефа. – Приветик. Ты, говорят, замуж собралась?

– Привет, Настюш. Да, – я улыбнулась, – а кто говорит-то?

– Рита твоя всем разболтала еще на прошлой неделе, – Анастасия подмигнула. – А я-то думаю, чего ты ходишь, вся

светишься прямо. Мои поздравления.

– Спасибо. А ты что-то хотела?

– Точно. Хотела. Анжелика Александровна вызывает тебя. По-моему, она не в духе.

Плохой знак. В кабинет начальства вызывали по двум причинам – объявить о повышении или же наоборот. И так как заслуг в последнее время у меня не было, ожидать приходилось худшего.

Возле двери из темного дерева с табличкой «директор офиса» я глубоко вздохнула, пригладила и без того прилизанные волосы и постучала. В ответ донеслось нечто похожее на «войдите».

– Анжелика Александровна, вызывали?

В кабинете оказалось душно и сильно пахло табачным дымом. Начальница сидела в высоком кресле из черной кожи, всматривалась в монитор своего компьютера и нервно щелкала мышкой. Мебель из темного дерева создавала гнетущую атмосферу в этом небольшом помещении.

– Садись, Кристина. Ты брала неделю за свой счет. Зачем?

– Я написала в заявлении, – мой голос почему-то дрожал. – По семейным обстоятельствам. У меня бабушку оперировали, ей нужна была помощь…

– Вот только не надо этих слезливых историй, – женщина поджала губы. – Весь офис обсуждает твою будущую свадьбу. На сохранении лежала? Ты же беременна?

– Что? Нет, конечно. Откуда…

– Давай начистоту, – Анжелика Александровна не собиралась ничего со мной обсуждать. – Ты слабое звено в нашей компании. Сколько в этом месяце ты продала страховок? Пять? Семь? Это в десять раз меньше планов. А теперь давай подумаем, зачем нашему руководству платить зарплату некомпетентной сотруднице, которая работает спустя рукава и в ближайшем будущем собирается в декретный отпуск?

Внутри похолодело. Некомпетентная? Работаю спустя рукава? Да я лучше каждого разбираюсь в этих идиотских тарифах и рейтингах. Но кому до этого вообще есть дело, если продаж меньше некуда.

– Молчишь? Хорошо. Я надеюсь, до конца дня увижу на столе твое заявление об уходе? Мы, как и положено, даем тебе две недели для поисков новой работы. Спасибо. Ты свободна.

Выяснять отношения с начальством я не умела никогда. Поэтому, не проронив ни единого слова, я вылетела из кабинета, стараясь проскочить до туалета никем не замеченной. В горле застрял мерзкий комок из непролитых слез, руки дрожали, а в ногах ощущалась слабость. Почему стоит хоть на минуту ощутить себя счастливой, как судьба сразу преподносит свои сюрпризы? Все, что мне нужно – стабильная работа, крыша над головой и любимый рядом. Я что, многого прошу? Вот где теперь искать работу в нашей провинции молодой девушке, собирающейся замуж? Ответ прост. Нигде.

Как правильно заметила Анжелика, черт ее возьми, Александровна, декретчицы не нужны ни-ко-му.

На мою радость в туалете оказалось пусто. Я набрала в ладони воды и брызнула немного в лицо, стараясь не попасть на накрашенные глаза. Нужно успокоиться. В конце концов, что мне эта работа? Перетерплю годик другой на пособии по уходу за ребенком, Мишка зарабатывает прилично… Прорвемся.

Я перевела взгляд на зеркало, отразившее хрупкую молодую девушку с темными короткими волосами, тонкими губами и огромными карими глазами, в которых застыли слезы. Жалкое зрелище. Ритка опять будет называть мямлей, как тогда, в прошлом году, когда мне единственной из сотрудников не выплатили тринадцатую зарплату. Пришлось немного пощипать себя за впалые щеки и промокнуть веки бумажным полотенцем. И вперед – бороздить просторы сайтов о работе. Страховать кого-то ближайшие две недели я точно не собиралась.

– Ну что? Мегера поздравила тебя с важным событием? – Ритка крутанулась на моем стуле и ткнула в монитор, – вот, смотри! Ресторан «Клеопатра» свободен на вашу дату! Бронируем?

Длинные русые волосы подруги плавно спускались по покатым плечам, малиновая блузка оказалась расстегнута на одну пуговицу больше, чем было бы прилично, а на лице, как всегда, нанесен полный боевой раскрас. Весь ее вид говорил

– этой девушке палец в рот не клади, руку откусит.

– Рит, прекрати. А если войдет клиент? – я согнала подругу со стула.

– Какие клиенты? Я тебя умоляю. Конец дня же. У меня сегодня три жалобщика калеки и один ипотетчик, идиот. Так что с рестораном?

– Отбой по ресторану, – я закрыла вкладку на рабочем столе. – У меня теперь нет на это денег. Анжелика только что попросила написать заявление. Так что…

– Да иди ты! – на возглас Ритки обернулись все коллеги. – Она что, в конец шизанулась?

– Тише, Рит, умоляю! У меня и правда плохие показатели последние полгода, – я пожала плечами. – Все нормально.

– Ненормально, – подруга плюхнулась на стул для клиента, – Это ненормально, что тебя, человека, закончившего школу с золотой медалью, универ с красным дипломом, увольняют из нашей шарашкиной конторы! Поговори с ней! Или это сделаю я!

– Ну и зачем мне, краснодипломнице и золотой медалистке, держаться за это место? – я попыталась пошутить, – Пойду продукты по полкам расставлять, как вон Ромка. Ну тот, который вылетел со второго курса. Он, Мишка сказал, машину уже купил.

– Шуткуешь, да? – Ритка фыркнула. – Черт с тобой. Только мой тебе совет, на Мишку своего не надейся. Он тот еще…

– Все в прошлом, ясно? – я сама не ожидала от себя такой реакции.

– Яснее не бывает, – подруга и не подумала обижаться, – У нас сорок минут осталось, куда ты…

Звонок моего телефона прервал Риткин треп. На экране отобразился номер соседки этажом ниже.

– Алло…

– Это что за безобразие?! Сначала музыка весь день у вас орет на весь двор! А у меня дома внучка маленькая!!! А теперь у меня по стенам водопады бегут! А мы только ремонт закончили вообще-то! Это что за наглость такая? Вы чем там занимаетесь?

На меня будто обрушилось ведро ледяной воды.

– Маргарита Степановна, извините, пожалуйста, наверное, трубу прорвало. Я сейчас скажу Мишке, он должен спать после ночной…

– Если твой Мишка не откроет дверь через пятнадцать минут, я вызываю полицию! Пусть они разбираются, что там у вас прорвало!

Женщина резко отключилась, а я негнущимися пальцами принялась набирать номер любимого. Но робот на другом конце без остановки твердил, что абонент временно не абонент. О, господи. Что-то случилось…

– Что там твой Мишель? Задрых и затопил соседку? – Ритка напомнила о себе.

– Не знаю, – я быстро сменила обувь и выудила сумку из

тумбочки. – Если Романовская спросит о заявлении, скажи, что завтра утром будет у нее на столе. Хорошо? А я побегу.

– Беги-беги, тебя все равно уже уволили. Терять-то нечего.

3

Стоило только мне ворваться в подъезд, как мгновенно стали понятны масштабы произошедшего. Прямо перед кабиной лифта стояла огромная лужа, а по ступенькам водопадами стекали ручейки. Запах мокрой штукатурки мгновенно ударил в нос. Откуда-то сверху доносился гул голосов.

Шлепая по лужам и рискуя свернуть при этом шею, я за полминуты взлетела до четвертого этажа и остановилась. Прямо перед нашей дверью, от которой тянулась злосчастная река, столпились соседи, лица которых не предвещали ничего хорошего. Дыхание срывалось. В груди похолодело в ожидании большой беды.

– Безобразие! Форменное безобразие! – верещала Маргарита Степановна, тряся своей седой головой, – Кто заплатит мне за ремонт?! А я ведь год назад только новые потолки натянула, обойчики поклеила!!!

– Успокойтесь, – хлопал ее по плечу наш миролюбивый сосед сбоку, похожий на богомола, кажется, Николай Иванович, – Поберегите нервы. А вот и Кристина! Сейчас она во всем разберется.

– Извините, – я протискивалась через толпу, судорожно выуживая из недр сумки ключи, а затем заталкивая их в замочную скважину.

Стоило только мне раскрыть дверь, как ужас от увиденно-

го накрыл меня с головой. По коридору нашей съемной однушки плавали размокшие коробки из-под обуви, пакеты и какие-то бутылки. И тут же в легкие ворвался запах. Слишком хорошо знакомый запах. В горле запершило, к глазам подступили слезы.

Чьи-то руки оттолкнули меня с прохода. Это Николай Иванович двинулся в сторону туалета, видимо, для того чтобы перекрыть воду. И мне бы стоило последовать за ним, но ноги отказывались слушаться. Все внутренности мгновенно сковало страхом. Я боялась увидеть человека, виновного в этом потопе. Скорее всего, он все еще спал. И даже шум от десятка голосов, ругательства не смогли его разбудить. А это в сочетании с висящим в квартире запахом могло означать только одно. Мой любимый взялся за старое.

– Ты чего там застыла? – до меня сквозь шум в ушах донеслись слова соседа, – Я говорю, трубу тут общую прорвало, я пойду пока воду перекрою. Но сантехника звать все ж надо.

– Коль, посмотри электрику! – завопила Маргарита Степановна, – Жжеными тряпками воняет! Этак они меня еще и сожгут! А сначала показалось, приличные лю-юди.

Нужно собраться! Никто не должен видеть его в таком состоянии. Никто, кроме меня.

– Спасибо вам за помощь и еще раз извините, – эти слова дались мне с большим трудом, – Я к вам позже зайду, Маргарита Степановна.

Мои руки захлопнули дверь. Да, теперь я в глазах соседей хамка и нахалка. Но, если честно, мне до местных сплетен не было никакого дела.

На ватных ногах, шлепая по воде босоножками, я преодолела коридор. Сердце отплясывало бешеные ритмы, к горлу подкатывало, нос заложило от едкого ненавистного запаха. Ждать больше не было смысла. Все равно уже ничего не изменить.

Дверь в комнату открылась с тихим скрипом, и я сделала шаг вперед. Как и в прихожей, внутри нашей гостиной-спальни стояла вода, затопившая бежевый ковер, комод и… Спокойно. Я готова ко всему. Любимый сидел на мокром диване, обняв руками колени и уткнувшись в них носом. И раскачивался вперед-назад. Это не было неожиданностью. Но все же в глубине жила надежда, что все это просто совпадение, что Миша сейчас ворвется следом в квартиру и будет вместе со мной ужасаться катастрофе. Но нет.

– Миша, – два шага в его сторону. – Что произошло?

Нужно быть сильной. Нужно. Сейчас.

– Ты меня ненавидишь, – его голос дрожал. – Это правильно. Я сам себя ненавижу.

– Тогда зачем?!…

– Меня сократили. На следующий день после твоего приезда. Хотелось расслабиться, отойти…

– О господи, Миша! – очень хотелось кричать. – Какого черта?! Это что, оправдание? Ты… О господи! Ты обещал,

ты клялся, что больше не прикоснешься к этой дряни! Ты сам сделал серьезный шаг! Черт. А сейчас ты меня даже не слышишь!

Любимый оторвался от своих коленок, но его взгляд блуждал где-то далеко отсюда.

– Я так люблю тебя. Прости, прости меня, дурака… Мне так плохо.

И тут произошло то, чего сама не ожидала. За мгновение я преодолела разделяющее нас пространство и со всего размаха залепила тому, кого еще час назад считала любимым и единственным, смачную пощечину.

– Тебе плохо? – я была на грани, – Твои отравленные мозги не видят, что мы топим чужую квартиру? Ты весь день сидел дома и… Господи, музыка! Ты здесь был не один! Черт, да, конечно, не один. Кто принес эту дрянь? Ярик?

– Крис, не кричи, пожалуйста… – Миша обхватил мои ноги и крепко прижал к себе. – Я так тебя люблю.

Пришлось вырываться из цепкого захвата. Голова кружилась, а к горлу подкатывала тошнота. Разговор с невменяемым сейчас был далеко не самой лучшей идеей. Я схватилась за дверной косяк, пытаясь собраться с мыслями.

Этот случай далеко не первый. И не второй. Он сорвался в третий раз. В третий раз этот человек рушит все то, что я пыталась построить. И каждый прошлый раз был последним. Самым последним. И, конечно же, я верила. Почему? Почему, несмотря на все здравые доводы Ритки о том, что

такие, как он, не меняются, у меня внутри жила надежда на то, что все наладится?

Дважды я наступала на одни и те же грабли, делая только больнее, привязываясь все больше. Наивно пыталась поверить в то, что человека можно изменить, главное – знать подход. Все. Хватит. Пора ставить точку.

В это время Миша попытался встать с дивана, но тело плохо подчинялось командам одурманенного мозга, и он рухнул прямиком в лужу. Меня затрясло.

– Крис, – он потянул ко мне руки, – помоги…

Хватит жалеть себя, потраченное время. Хватит. Нужно действовать. Само собой это не закончится, по опыту знаю.

Липкими руками я выудила из сумки телефон и набрала телефон женщины, которая могла бы стать моей свекровью. Почему я говорю «могла бы»? Потому что сегодня я потеряла все то, что наполняло мою жизнь счастьем. С сегодняшнего дня я больше не сотрудница «РосОблСтраха», не имею собственного дома и официально прекращаю быть невестой.

4

– Крис? Кри-ис? Я тебя не слышу! – надрывалась Ритка на другом конце провода, – Ты точно решила? Я тут для тебя и раскладушку распаковала, и даже на кухне убралась.

Пронзительный ветер врывался в наш разговор третьим собеседником. В то время как ледяные струи проливного дождя заливали мои волосы через бесполезный при разбушевавшейся стихии зонт. Казалось, я уже вымокла насквозь, хотя до работы нужно добираться еще минут пятнадцать пешком потому что наличных денег на транспорт, как всегда, не оказалось.

Погода очень точно отражала то, что творилось внутри. Буря. Эмоциональный ураган. Я металась как раненая птица в клетке собственных иллюзий. Все то счастье, которое было перед глазами на протяжении последней недели, лишь игра воображения. Этого нет. И, похоже, никогда не было.

Но вываливать груз своей беды на кого-то я не собиралась.

– Рит, все в порядке, – плечом я прижала телефон ближе к уху, загораживая динамик от ветра, – У тебя Рома, вы почти семья. И тут я врываюсь на своей раскладушке в вашу кухню. Нет. Поживу у отца, пока не найду работу и не сниму квартиру.

– То-очно? – подруга заговорила с подозрением, – Где ОН сейчас?

Я сделала глубокий вдох и постаралась ускорить шаг. – Миша под капельницей. У матери в больнице. И нет, я с ним не виделась, хотя он названивает с интервалом раз в час. С меня хватит. Все…

Внутри что-то щелкнуло, отчего по телу прошел озноб. Если бы все было так просто. Сказал – сделал. Но как оборвать все и разом? Как заставить себя забыть те чувства, которые испытывало мое истерзанное ложью сердце? Как объяснить самой себе, что две стороны одной медали никогда не смогут соединиться? От одной мысли, что я больше не увижу его, не прикоснусь к его губам, не буду ощущать его аромат в своих волосах, к горлу подкатывал комок. Прошли всего сутки, а мне уже его не хватает. Дура. Я точно дура.

– Ну да, конечно. Ага. Верю, – Ритка фыркнула. – Все предыдущие разы тоже верила. Ты на нем помешалась. И сама стала как нарк…

– Не говори этого слова!!! – я закричала.

– Фиг с вами. Я не лезу. Но знай, если вы опять сойдетесь, то ты лишишься своей единственной подруги. Вот.

– Этого не будет, – я сама не верила в то, что говорила.

– Ладно, – Ритка решила сменить тему, – Что там хозяйка квартиры? Сколько денег запросила?

– Да там такая история… – я подошла к пешеходному переходу и покрутила головой по сторонам, – Сантехник сказал, что она сама виновата в прорыве. Трубы вовремя не поменяла, экономила. Ну вот и получила.

– Слава богу! А я-то уж хотела…

Конец фразы утонул в оглушительном автомобильном сигнале, а затем последовал сильный удар в бедро, отчего мое тело содрогнулось и рухнуло прямиком на мокрый асфальт. Боль расползалась по каждой клеточке тела, заставляя забыть, как дышать, двигаться и даже просто видеть.

И…

Тепло от поцелуя разносилось терпким дурманом в моей голове. Его горячие губы действовали настойчиво, не оставляя мне ни секунды на размышления. Его руки подхватили меня как пушинку, не оставляя между нами пространства. Никаких границ. Есть только я и только он. Наши дыхания соединились, а руки исследовали каждый сантиметр тела.

– Воу-воу, ребя-ят, кажется, вам стоит уединиться, – хохот Ритки вывел нас из мимолетной эйфории, – Здесь же дети!

Как можно было забыть о нескольких десятках моих однокурсников, с которыми мы на природе отмечали успешно закрытую летнюю сессию? И пусть далеко не каждый из присутствующих здесь был трезв. Ощущение стыда обрушивалось лавиной на мои плечи. Как меня, примерную четверокурсницу, идущую на красный диплом, угораздило повиснуть на выпускнике, которого я видела в пятый раз в жизни? Во-от черт!

– Дети? – Миша рассмеялся и мягко опустил меня на землю. – И где же?

– Вот! – подруга притянула к себе Ромку, с которым ее связывали не совсем простые, но все же отношения, – Это Рома. Мой старшенький. Варю ему кашки по утрам, слежу, чтобы чистил зубки. И тут вы со своими игрищами!

Ритка расхохоталась.

– Я Миша, – тот, кто минуту назад завладел моим разумом, кивнул моей лучшей подруге.

– Рита. Так что же ты, Миша, делаешь с гордостью нашей группы, с моей лучшей подругой? М?

Я закатила глаза и попыталась рассмеяться. Вышло скверно.

– Не обращай внимания, я ее младшенькая.

– О, а это интересно, – Миша кивнул Ритке. – Крис обучала меня фехтованию. На шампурах.

– Блин, ребят, точно!!! – Ромка выхватил два шампура, валявшихся в траве. – Шашлыки! Мы забыли про шашлыки! Рит, Крис, Макс, Ярик! Тащите мясо! Парни, а где наши угли, а?!

Одобрительный галдеж со всех сторон оглушал. В поднявшейся суматохе я тоже попыталась принять активное участие, но Миша с теплой улыбкой на лице остановил мою инициативу.

– Может, к черту эти шашлыки? – он притянул меня к себе.

– К черту! – я хихикнула только благодаря паре бокалов какого-то мудреного коктейля. – И часто ты занимаешься

таким… хм… фехтованием?

– Не поверишь, впервые.

Его губы обволакивали, заставляли вновь и вновь забыть обо всем. Счастье разливалось по венам, подкрепленное небольшой дозой алкоголя. Кислород в легких заканчивался.

…Заканчивался! Легкие будто выжигало изнутри, правое бедро ныло, а каждый сантиметр тела дрожал от нестерпимого липкого холода. Что? Что происходит? Где я? Зрение никак не могло сфокусироваться на картинке вокруг из-за воды, застилающей веки.

– Очнулась, – незнакомый холодный голос отозвался болью в голове. – Имя, фамилия, возраст?

– Шпилевская Кристина. Двадцать пять лет, – я молниеносно отозвалась на вопрос, заданный тоном, не терпящим возражений, – Что со мной? Где я?

В эту секунду незнакомые руки оторвали меня от земли. Пронзительный ветер мгновенно обдал вымокшее тело, отчего зубы принялись отбивать чечетку. Очередная попытка разлепить веки оказалась неудачной.

– Вы ощущаете боль? Можете пошевелить руками и ногами? – поинтересовался незнакомец все тем же ледяным голосом, проигнорировав мои вопросы.

Могу, еще как могу!

– Отпустите меня! – я всем телом изогнулась в тщетной попытке вынырнуть из крепких объятий. – Да отпустите же!

Что вы себе позволяете? Кто вы? Что вам от меня надо?

Вместо ответа все те же руки усадили меня, по всей видимости, в автомобиль. Ни марки, ни номера я, конечно же, не смогла рассмотреть. Это что, меня сейчас похищают?! Руками я попыталась зацепиться за похитителя, но пальцы утонули в пустоте. Послышался звук закрывающейся двери, а затем шум двигателя. А я, наконец, смогла открыть глаза.

– Что, черт возьми, происходит?!

– Извините, – в этот же момент незнакомец решил заговорить, – Вы попали под колеса моего авто. Спешу вас заверить, это случайность. Я оплачу ваше лечение, моральный ущерб, любую сумму.

Прямо передо мной на водительском сиденье, обтянутом бежевой матовой кожей, расположился молодой мужчина в белой мокрой рубашке. С его коротких волос прямо на гладко выбритое лицо стекали ручейки, срываясь каплями на белый подлокотник. Тонкие губы изогнулись в подобие явно непривычной для этого лица улыбки, а темные, как ночь, хищные глаза изучали меня вдоль и поперек.

– Ничего мне от вас не надо, – мои мокрые руки вцепились в ручку автомобиля, которая отказывалась открываться. – Выпустите меня сейчас же!

– Нет, – мужчина отвернулся и отточенными, уверенными движениями направил машину в сторону дороги. – Вас трясет. У вас озноб. Мы едем в больницу, чтобы исключить травмы. А пока можете включить себе подогрев сидений,

чтобы обсохнуть.

– Остановите машину! – я постаралась вложить в голос все свое мужество. – Иначе я вызываю полицию!

Пальцы принялись судорожно рыскать в поисках мобильника.

– Ваш телефон у меня, – мужчина кивнул в сторону сумки, расположившейся на пассажирском сиденье. – Пока вы находились в бессознательном состоянии, вам звонил некто Куликов Михаил Сергеевич, которому я сообщил, что вас сбила машина, и договорился, чтобы он вас забрал из предложенной мной клиники. Успокойтесь, я не причиню вам вреда.

Миша? Будет забирать меня из какой-то там клиники? Только этого не хватало!

– И откуда вы свалились на мою голову?! Давайте поступим так: сейчас вы меня высаживаете, я иду на работу, на которую, кстати, чертовски опаздываю, а вечером посещаю самого дорогого врача в городе и выставляю вам счет.

– Вы ведете себя неблагоразумно, – голос мужчины похолодел. – Мои решения не обсуждаются. Я ответственен сейчас за ваше здоровье, поэтому и решать тоже буду я. Без разговоров.

5

Телефон нервно вибрировал в промокшей насквозь сумке, ей-богу, раз в сотый. И у меня не было ровным счетом никакого желания интересоваться личностью звонившего. Отвечать Мише я не собиралась, равно как и ехать в его сопровождении из этой чертовой клиники, в которую меня насильно доставил мой несостоявшийся убийца. И теперь я нервно перебирала пряди волос, сидя в гордом одиночестве на белоснежном мягком кожаном диване в ожидании результатов описания моего рентгена. Прямо перед глазами расположился огромный экран телевизора, вещавшего о каких-то новомодных уколах красоты, а весь коридор оказался усеян самыми настоящими пальмами в огромных горшках. И я в своих поношенных, грязных и мокрых одеждах смотрелась на этом фоне как бельмо на глазу. Как попрошайка в компании состоятельного и явно знаменитого в этом заведении джентльмена. И откуда он только взялся в нашем захолустье? Свалился на мою голову на своем серебристом мерседесе…

– Кристина Сергеевна, – ко мне, расплываясь в улыбке, шла врач в белоснежном халате, осматривавшая меня десятью минутами ранее. – Рентген в норме, перелома удалось избежать! Жду вас на осмотр через неделю для закрытия больничного листа. Вам нужен покой, и обязательно наносите выписанную мазь на место ушиба дважды в день.

– Да, хорошо, – я поднялась с дивана, оставив за собой здоровенное грязное пятно. – Спасибо.

Возвращаться сюда я точно не собиралась. Медосмотр в таком месте мне сейчас точно не по карману.

– Всего вам доброго! – вежливость этой женщины не знала границ.

С непростительной для человека с ушибленным бедром скоростью я, перескакивая ступени, добралась до первого этажа в надежде, что мне удастся сбежать раньше, чем меня заметят, но удача сегодня оказалась явно не на моей стороне. Мой несостоявшийся убийца разместился на диванчике, брате-близнеце оскверненного мною этажом выше, и пил кофе из малюсенькой чашечки. И, конечно же, его цепкий пронзительный взгляд мгновенно остановился на мне.

– Мне передали, что у вас небольшой ушиб бедра, – мужчина поставил чашечку на такое же крохотное блюдечко. – Сейчас же едем в аптеку за мазями. Но сначала вам следует переодеться. Иначе рискуете подхватить воспаление легких. Вот. Держите.

– Что это? – я недоверчиво приняла бумажные пакеты.

– Ваша новая одежда взамен той, что оказалась испорчена по моей вине. С размером я мог ошибиться, торопился. Но, по крайней мере, этот костюм будет сухим. Туалетные комнаты справа по коридору.

– Послушайте, – я старалась говорить спокойно, не привлекая ненужного внимания персонала безлюдной клиники.

Пакеты с шумом полетели на кожаный диванчик. – Мне ничего не надо от вас. Я в норме, ваш врач это подтвердила.

– Переодевайтесь, – мужчина совершенно не желал меня слышать. – И не устраивайте ненужных глупых сцен!

Руки схватили ненавистные пакеты, а ноги понесли разъяренную меня в направлении туалета. Переодеться? Да пожалуйста! Лишь бы быстрее отделаться от этого «глухого осла» и вернуться на работу, где я, кстати, так и не успела написать заявление об уходе.

В туалете оказалось пусто и очень чисто. От пронзительной белизны вокруг кружилась голова. Просто мечта перфекциониста. Липкими руками я открыла пакеты с надписями «Одежда из Германии» и выудила оттуда свои обновки: зауженные темно-синие брючки, голубую блузку из плотной ткани и черную кожаную приталенную куртку. Качественно. Со вкусом. И о-очень дорого по моим меркам. Обалдеть. Это и есть выплата за моральный ущерб?

Я быстро скинула все еще липкую одежду, оттерла пятна грязи с тела и, не меняя скорости, влезла в свои дорогущие обновки. Удивительно, но вещи сидели четко по фигуре. Может, мой несостоявшийся убийца – стилист? Хотя на представителя этой утонченной профессии он походил меньше всего.

Перед выходом в коридор взгляд зацепился за собственное отражение. Угловатая, растрепанная, с подглазинами, но зато в костюме бизнес-леди. Ну и черт с ним, с отражением.

Лучше уже не будет.

На этот раз мистер забота и педантичность занял выжидательную позицию, но стоило мне только появиться в холле, как он поднялся с дивана.

– Вещи вам подошли. Это хорошо, – он сухо кивнул. – Идемте, аптека через дорогу. Я так понимаю, ваш Михаил передумал вас забирать?

Но стоило мне только открыть рот, как дверь клиники с шумом распахнулась и на пороге появился человек, до сих пор заставляющий мое сердце трепетать.

– Крис! – Миша кинулся ко мне как ошпаренный. – Ты на ногах! Слава Богу! Что сказали врачи? Все в порядке? Кто тебя сбил?

На его переносице красовались очки от солнца, совершенно не соответствующие погоде, но зато хорошо скрывающие красноту глаз. Я попятилась. И тут между нами вклинилась рука мистера педантичность.

– Доброго утра. Михаил, верно? – мужчина обратил на себя внимание, а мой бывший жених, немного оторопев, ответил на рукопожатие. – Александр, очень приятно. Я свидетель аварии, в которой пострадала Кристина, и все характеристики автомобиля, скрывшегося с места происшествия переданы в правоохранительные органы. Негодяя найдут. Он ответит по всей строгости, будьте уверены.

Что? А ничего, что этот негодяй стоит прямо передо мной? Что за комедию этот пижон тут разыгрывает?

– Как наши менты работают. я знаю. – Миша недоверчиво изучал Александра. – Мне будет спокойнее, если я подключу к поискам своих людей.

Я чуть было не фыркнула. «Своих» людей? Невменяемого Ярика? Или, может, Игоря, гениальности которого может позавидовать разве что дерево?

– Это ни к чему. – Александр мотнул головой, – На этот раз преступник точно будет пойман. А сейчас вам необходимо посетить ближайшую аптеку…

– Откуда такая уверенность? – бывшего жениха немного трясло. – Я сам готов постоять за свою девушку! Подождите, откуда мне знакомо ваше лицо…

– Хватит, – я решительно вмешалась в этот странный диалог. – Все в порядке, Миш. Я в норме. Дай сотрудникам полиции выполнить свою работу. Идем отсюда. И да, спасибо вам, Александр. До свидания.

В «спасибо» я постаралась вложить все свое негодование. Мало того, что этот тип меня сбил и теперь скрывает это, так еще и распоряжается кому и что делать.

– Не забудьте про выписанную вам мазь! – мужчина кивнул и развернулся в сторону стойки ресепшн.

Мишка тем временем подхватил меня под руку и потащил к выходу. За дверью все так же уныло лил дождь, заставивший нас притормозить на крылечке.

– Неприятный тип. Откуда же я его знаю… – Миша попытался притянуть меня к себе.

Я нашла в себе силы сопротивляться.

– Прекрати, – пришлось сделать пару шагов в сторону. – Так больше продолжаться не может. Все. Хватит.

– Крис, прости, – любимый голос дрожал, – Прости, прости! Я так тебя люблю! Просто все навалилось…

– Каждый раз одно и то же! Мы с тобой ходим по замкнутому кругу! Я так больше не могу. Устала.

Сердце судорожно сжалось, отчаянно противясь мозгу. Нужно вызывать такси. Заехать в банкомат, снять наличности и бежать на работу. Прочь! Прочь от него! Пальцы выудили телефон из кармашка сумки.

– Крис, подожди! – Мишка ледяными руками вцепился в мое запястье. – Я не знаю, что на меня нашло! Это болезнь. Понял. И нужно лечиться. Вот, смотри…

И в этот момент мобильник в руке ожил, разнося болезненную дрожь по всему телу. Взгляд зацепился на надпись «Катюха» по центру экрана. О, нет! Неужели что-то случилось с бабушкой?!

– Да, Кать? – я практически кричала в трубку.

– Привет, Кристин, – голос двоюродной сестры казался уставшим. – Как ты?

– Я-то нормально. Вы как? Что-то случилось?

– Сустав не приживается, – эти слова больно резанули ухо. – Нужна повторная операция. По квоте мы проходим только через три месяца, но времени нет. Я не знаю, что делать…

– О, Господи! Что говорят врачи? Сколько будет стоит платная операция?

– Врачи ничего не говорят. – Катька всхлипнула. – Пожимают плечами, кормят завтраками в духе: «Может, приживется, надо еще подождать». Но главврач сказала, динамика отрицательная. Платно ее возьмут хоть завтра на замену, но это тысяч двести, не меньше. Плюс реабилитация. Я очень боюсь, Кристин. Бусю постоянно мучают боли.

Я запустила ногти себе под кожу. Лишь бы не разреветься, лишь бы хоть как-то отвлечься от новостей. Только моей истерики сейчас не хватало. Надо взять себя в руки!

– Кать, я отправлю тебе на карту денег. У меня есть немного, на обезболивающие должно хватить. Операцию будем делать платно, с импортным протезом. Ищи клинику в Москве. Деньги я постараюсь найти. Поцелуй от меня Бусю, хорошо?

Наблюдать страдания любимого человека, которому я была обязана всем тем, что сейчас имею, это одна из самых страшных вещей в жизни. Бабушка воспитывала меня с восьми лет, с тех самых пор, как моя мама за полгода страданий «сгорела» от онкологии. Отец в тот момент впал в депрессию, начал прикладываться к бутылке, и до дочери ему не было никакого дела. И именно Буся, стоически пережив смерть дочери, взяла все в свои умелые руки, помогла преодолеть горечь от утраты, продлила мне детство без забот о деньгах и крыше над головой.

И пять лет назад нестерпимые постоянные ноющие боли

в бедре превратили цветущую и жизнерадостную женщину в старуху. Любое движение доставляло дискомфорт, а болеутоляющие средства действовали с каждым разом все хуже. И вот, когда, наконец, мы думали, что операция по замене тазобедренного сустава вернет Бусю к нормальной жизни, все опять пошло по кругу. Боль. Таблетки. Доктора. Боль.

– Иди ко мне. – Миша притянул меня к себе, его руки мягко заскользили по спине, отчего к глазам подступили слезы. – Т-ш-ш… Все будет хорошо.

Я судорожно втянула в легкие любимый аромат свежести и хвои. Все будет хорошо. Обязательно. Надо только над этим работать. Потому что сейчас мое существование напоминало жизнь таракана, брошенного в туалет. И чем быстрее и усерднее таракан гребет лапками, тем больше вероятность, что судьба не смоет его в канализацию. Некогда расслабляться.

– У Буси не приживается сустав. Нужны деньги для операции. Знаешь, с каждой секундой я думаю, что хуже уже быть не может, происходит очередная жесть…

– Я с тобой…

– Нет, – мне не хотелось давать сейчас какие-то надежды, хоть сердце и больно сжималось в груди. – Миш, на этот раз у меня нет сил, чтобы прощать тебя. Если тебе нужна я, нужна семья… То ты должен измениться. Действительно измениться.

Я с усилием отстранилась и, наконец, принялась набирать

номер такси.

– Знаю, знаю. Ты нужна Людмиле Степановне… А меня прости, – любимый протянул мне небольшой буклетик. – Будет время, посмотри. Мне важно твое мнение.

Негнущимися пальцами я схватила листок. Взгляд зацепился за название буклета. «Санаторий «Зеленый город». Поможем вам побороть любую зависимость!»

В этот момент из динамика телефона донесся голос девушки-робота, оповестивший о марке автомобиля, который через минуту готов отвезти меня на работу.

6

«Ваша заявка на кредит отправлена! В ближайшее время с вами свяжется сотрудник банка». На экране монитора появилась табличка. Отлично. Шесть поданных заявок на потребительское кредитование. Не могут же мне шесть раз в шести разных банках отказать, так? Тем более, у последнего ТрансКапиталБанка процент оказался крайне грабительским. Но выбирать не приходилось.

На данный момент кредит являлся для меня единственным спасением, потому что все имущество, которым я могла распоряжаться – это бабушкин дом в далеком пригороде. Нет, это не просто дом. Это родовое гнездо, в котором на свет появилось три поколения нашей семьи. И о его продаже не могло идти и речи.

– Кредит? – голос Ритки раздался над ухом как гром среди ясного неба, мои пальцы судорожно закрыли вкладку, но перед глазами мгновенно появилась новая, еще более провоцирующая надпись. – «Зеленый город»? Зависимость?! Крис, только не говори мне, что ты собираешься взять кредит для того, чтобы дурь из башки твоего придурка выбили?!

– Рит, если я начну заикаться, то только из-за тебя, – я свернула вкладку браузера. – И тебе доброго дня. Кредит для бабушки нужен. Сустав менять. А про «Зеленый город» просто так читала.

– Угу. Знаю я твое «просто так», – Ритка фыркнула. – Ладно, я могу деньгами помочь. Немного, но уж сколько есть. На Тунис откладывали. А если найдут того придурка, что на тебя наехал, то с него можно будет стрясти кругленькую сумму.

По неведомой причине у меня не было желания раскрывать личность моего несостоявшегося убийцы. Равно как и не хотелось тянуть из него деньги.

– Как будто ты не знаешь, как наши менты работают, – я хмыкнула. – Анжелика еще не возвращалась? Должна была подписать мое заявление.

– Она до обеда на встрече будет. Хотя, знаешь, по-моему, она умотала в эту свою клинику, вот увидишь, прибежит опять обколотая и опухшая. Можно подумать, никто… Офигеть. Вот это красавчик.

Подруга резко замолчала и сделала шаг в сторону. Мне, конечно же, ничего не оставалось, кроме как оторваться от монитора и уткнуться взглядом в предмет восторга Ритки. И… Я не разделила ее чувств.

Прямо к моему рабочему столу четким размеренным шагом направлялся Александр, облаченный в темно-серый костюм и сжимающий в руках черный кожаный портфель. Его пронзительный взгляд сосредоточился на мне, будто бы он был ястребом, высматривающим свою жертву. Хищный, грациозный, ухоженный, но не красавчик. Этим словом я бы его охарактеризовала в последнюю очередь.

– Доброго дня, Кристина Сергеевна, – мужчина опустился

на кресло прямо передо мной. За спиной послышались удаляющиеся Риткины шаги.

– Доброго дня, – я постаралась дежурно улыбнуться. – Что вы хотели?

– Я бы хотел застраховать свой бизнес. И раз уж вы отказались уходить на больничный, который вам настоятельно рекомендовала доктор, то, пожалуй, мне бы хотелось работать именно с вами. Надеюсь, вы в состоянии выполнять свои обязанности?

Он что, меня отчитал за то, что я осталась на работе?

– С моим здоровьем все в полном порядке. Еще раз спасибо вам, – я изо всех сил старалась «держать лицо». – Для страхования юридического лица мне будет необходим пакет документов…

– Думаю, этого будет достаточно. – Александр выложил на стол папку с бумагами. – Стоимость, условия, сроки. Мне интересны все детали.

Я вцепилась в бумаги, стараясь сохранять спокойствие. Ну да, конечно. Застраховать свою фирму он у нас хочет. И не просто какое-то ИП, здесь мы имеем дело с ПАО «Гамма». И занимается эта подмосковная организация, а точнее завод, производством и продажей дорогостоящих магнитных установок. Стабильный, процветающий бизнес, основанный в девяностые при развале Советского Союза. Сейчас, в кризис, большинство таких организаций разоряются, но, судя по бумагам «Гаммы», кризис пошел ей только на

пользу.

В графе генеральный директор значилось имя Воронцов Александр Евгеньевич, возраст – тридцать лет. Ксерокопия паспорта… Да, передо мной именно генеральный директор ПАО «Гамма». Черт возьми, и что же этому преуспевающему бизнесмену могло понадобиться здесь и сейчас? И как вообще меня угораздило попасть под колеса его автомобиля? Ну не может же этот мистер педантичность выслеживать меня? Я же не английская королева.

– Страхование сотрудников, транспорта вас интересует? – я старательно щелкала мышкой, вбивая в программу данные для оценки финансовых рисков юридического лица.

– Да. Полный пакет. – Александр кивнул.

Он что, чертов Уоррен Баффет? Или это просто пускание пыли в глаза? Хотя, а какая разница? Это такой же клиент, как и все остальные, пусть и не совсем обычный. Мое дело – выполнить свою работу, застраховать клиента. И, судя по сумме полиса, появившейся на экране, мое увольнение сейчас под большим вопросом. Обычно за страховку юридического лица менеджер получает нехилую премию… А здесь и компания стабильная, и страховку клиент хочет полную.

Я нажала клавишу печати.

– Вы сможете наглядно ознакомиться со всеми цифрами и условиями страхования, – свеженапечатанные листы оказались в руках у Александра. – Если у вас есть какие-то вопросы…

– Да! – мужчина мгновенно прервал меня. – Какие преимущества вашей страховки? Сейчас мы сотрудничаем с «МосГорСтрахом».

Серьезно? Он хочет услышать порцию лжи? И ежу понятно, что мы не конкуренты крупнейшей российской страховой компании. К чему все это?

– Наша компания ищет индивидуальный подход к каждому клиенту, – я старалась оставаться невозмутимой. – При долгосрочном сотрудничестве и финансовой стабильности организации мы готовы предложить ваш личный тариф и ваши личные условия, которые вы можете лично изменить, исходя из опыта работы с «МосГорСтрахом». Если вам…

– Вы лукавите. – Александр нагло вклинился в мою речь. – Вряд ли ваше руководство позволит клиенту менять тарифы.

И опять этот самоуверенный холодный тон. Что он хочет услышать?

– Знаете, что я думаю? – могла же я позволить себе немного вольности перед увольнением? – Вам не нужна страховка. И вы разыгрываете непонятный концерт, только я не понимаю зачем. Утренний инцидент исчерпан, у меня к вам нет претензий, если вы за этим пришли.

Моя реакция не удивила собеседника.

– Мне хотелось посмотреть на ваше отношение к работе. – Александр хмыкнул.

Он маньяк, точно маньяк. Нужно вызывать подкрепление.

– И зачем же?

– Дело в том, что я приехал на свою малую родину по делу, – мужчина достал из портфеля визитную карточку и положил ее на стол передо мной. – Мне нужен сотрудник с не совсем обычными обязанностями. Жду вас в семь в ресторане «Орхидея» на собеседование.

Мужчина встал, явно не собираясь объяснять никаких подробностей. А я от неожиданности онемела. Сотрудник? Он предлагает мне работу таким странным образом? Или это новая московская мода?

– Извините, – мой голос звучал неуверенно, – но с чего вы взяли, что мне это интересно?

Александр подхватил папку со стола.

– Вас на днях уволили, и вам нужны деньги. По этим двум причинам вы придете сегодня на встречу. Я в этом уверен.

7

Ресторан «Орхидея», располагавшийся под крышей бизнес-центра, ни капли не изменился с момента моего последнего визита в это пафосное и дорогое место. Разве что два года назад, на свадьбе Осиповых все пространство огромного зала было украшено бирюзовыми шарами и слишком ароматными лилиями. И именно в тот день на чужой свадьбе я почувствовала себя самым счастливым и самым несчастным человеком на земле. Воспоминания нахлынули внезапно, перенося мой воспаленный разум на два года назад.

– Крис! Кри-ис! – среди праздничной суматохи до меня долетели вопли Ритки, – давайте к нам!

Найти подругу оказалось несложно, ее ядрено-красное платье полыхало пожаром за одним из шикарных столов, расставленных полукругом по периметру банкетного зала. Компанию Ритке составляли парочка одногруппниц и верный Ромка. Я покрепче вцепилась в Мишкину руку и двинула на зов, лавируя в коротеньком синем платье и на шпильках по мраморной плитке между тучными женщинами, щедро облившимися духами, и пьяными кавалерами этих дам.

– Вот ваши места, – Ритка ткнула пальцем в ближайшие стулья, на которых разместили таблички с именами. – И зря вы не поехали на роспись. Шатер на озере, арка из цветов, голуби белые кругом. Сразу видно, что наша Викуля

замуж выходит по большой и чистой любви к богатеньким старичкам.

– Не завидуй, – я уселась на стул, заботливо отодвинутый Мишкой, и виновато улыбнулась девчонкам по соседству. – Не слушайте ее, она пьяная.

– Да ну, какая зависть. – подруга поморщилась. – Мне весь этот концерт на фиг не сдался. Мы с Ромкой просто распишемся и умотаем на Мальдивы, да, Ром?

Парень от неожиданности чуть не опрокинул на себя тарелку с салатом.

– Почему Мальдивы? Можно просто в Кабардинку сгонять и без свадьбы. Там тоже море есть. Жары-то нам и здесь хватает.

– Ром, ты, блин, как всегда! – Ритка поджала алые губы.

– Он правильно говорит. – Мишка перехватил мое запястье и принялся пальцами рисовать на нем витиеватые узоры. – На море каждый год можно съездить. А свадьба в идеале должна быть одна и такой, чтобы вспоминать всю жизнь.

Сердце выпрыгивало из груди, а к щекам стремительно приливала кровь. Мишка был серьезен как никогда. И все шло слишком хорошо, чтобы быть правдой. Рядом впервые появился человек с романтичными намерениями, заставляющий меня улыбаться, наполняющий жизнь теплотой и заботой. Нет, в мыслях я не вышла за него замуж и не родила троих детей, но все же наши отношения казались особен-

ными.

Свадьба Осиповых проходила шумно и весело, со всех сторон то и дело летело «Горько» и «Счастья молодым». Бесконечные поднимания бокалов в сочетании со стандартными конкурсами кружили голову, а танцпол разгорячил наши тела. И в какой-то момент Мишка просто подхватил меня на руки и утащил подальше от всеобщего праздничного безумия.

– Ты меня похищаешь? – я хихикнула ему в плечо.

– Можно и так сказать. – Мишка прижимал меня к себе как можно ближе. – Здесь есть одно местечко… Сейчас увидишь.

Едва мои туфли коснулись мраморной плитки, как Миша открыл передо мной стеклянную дверь. И стоило только сделать пару шагов вперед на огромный балкон, как завораживающий вид окутал все мое сознание. Под нами как на ладони раскинулся город в легкой летней дымке, утопающий в лучах заходящего солнца. Небо окрасилось в бледно-розовый, на улицах медленно, но верно зажигались разноцветные огни. Вечер принес немного освежающей прохлады в этот душный и жаркий июльский день. То, что нужно после бесконечного застолья и безудержных танцев.

Мишка вынырнул у меня из-за спины, сжимая в руках алую розу на длинном тонком стебле. На его лице блуждала улыбка, а глаза горели не хуже иллюминации вокруг.

– Ты веришь в то, что один человек может стать для

кого-то целой вселенной? – он потянул меня к краю крыши.

Сердце раз за разом пропускало удары, а дыхание то и дело замирало от восторга.

– Верю, – пришлось шептать, потому что голос отказывался мне подчиняться.

– У меня такое чувство, что я знаю тебя всю жизнь. – Миша сократил расстояние между нами. – Сейчас именно ты – моя вселенная. Я люблю тебя, Крис.

Мгновение – и мы стали центром этого вращающегося мира, центром переплетения эмоций и страстей. Его нежные, но настойчивые губы выбивали почву из-под ног, заставляли разум распадаться на тысячи частиц и собираться вновь и вновь… И если бы не любимые руки, обхватившие мое хрупкое тело, то я бы точно рухнула вниз, в пучину ночного города. Хотелось остановить время, переживать эти мгновения вновь и вновь, ощущать себя по-настоящему счастливой.

Он рядом и… он меня любит. Тогда именно это остановило меня от решительных действий двумя часами позже, после драки, завершившей торжественную часть свадебного банкета. Именно в ту ночь Миша в первый раз пропал в своей зависимости, так тщательно скрываемой от меня. И именно тогда я отчаянно верила в целительную силу самого светлого и чистого чувства на земле. В силу Любви.

– Извините, можно вашу верхнюю одежду? – из воспоминаний меня грубо выдернула крайне серьезная девушка-ад-

министратор в черном костюме, возникшая перед глазами, стоило мне только предпринять попытку войти в шикарно обставленную обеденную зону.

– Да, конечно, – я освободилась от куртки и принялась взглядом изучать полупустые столики с кипенно-белыми скатертями в поисках своего возможного работодателя.

– Вам столик на одну персону? – подскочила еще одна девушка в безупречной белой рубашке с профессиональной улыбкой на лице.

– Нет, мне назначили здесь встречу, – растерянно пробормотала я и зачем-то добавила. – Александр Воронцов еще не появлялся?

Да что со мной такое? Откуда этой девушке знать гостей поименно. Но реакция официантки оказалась неожиданной. Она расплылась в теплой улыбке и пригласила меня проследовать за ней.

– Прошу! Александр Евгеньевич ждет вас в вип-комнате.

О нет, только не это! В этот момент мне следовало развернуться и бежать как можно скорее. На самом деле вообще не следовало приходить на столь сомнительное предложение. Маниакально-педантичные действия Александра, странное собеседование в необычном месте, а теперь еще и вип-комната… Похоже, что мой несостоявшийся убийца попросту маньяк-фетишист.

Но шаг за шагом я продвигалась вперед, как мотылек, летящий к обжигающему свету ночника. В моем случае роль

ночника исполняли деньги. И от этих шуршащих бумажек зависела жизнь самого дорогого человека. Поэтому я готова была принять на себя роль мотылька.

Свернув из основного зала в коридор с панорамными окнами, девушка остановилась возле тяжелой бархатистой синей шторы и приподняла ткань, приглашая меня пройти вперед.

– Я подойду к вам через пару минут, чтобы принять заказ! Приятного отдыха!

Сделав глубокий вдох на входе, я нырнула под штору, ощущая себя Алисой, прыгающей в кроличью нору.

Вип-комнатой оказалось небольшое полукруглое помпезно оформленное помещение за шторой, скрывавшей посетителей от посторонних глаз. При желании тяжелую ткань можно было поднять, и тогда перед глазами бы открылся чудесный вид на город.

В момент моего появления Александр, сидящий за столом, был увлечен изучением своего айпада. Прямо перед ним стояла миниатюрная кофейная чашечка, а по центру белоснежной скатерти чьи-то заботливые руки разместили поднос с различными закусками.

– Добрый вечер, – я попыталась говорить холодно и уверенно, подражая своему собеседнику.

– Доброго вечера. Присаживайтесь, – мужчина кивнул на стул напротив. – Как ваше самочувствие?

На негнущихся ногах я добрела до своего места и села.

В глаза тут же бросилась продолговатая коробка с медицинским названием, лежавшая возле моих столовых приборов.

– Спасибо, все в полном порядке. А что это? – я кивнула в сторону коробки.

– Мазь, которую вам прописал доктор, и которую вы, я так полагаю, забыли приобрести. По-моему, вы слишком халатно относитесь к своему здоровью. Советую вам соблюдать все рекомендации врача, чтобы впоследствии у вас не возникло никаких проблем.

Он что, издевается?

– Александр, спасибо, конечно, что беспокоитесь, но я в порядке. Давайте перейдем к делу.

Мне хотелось поскорее покончить со всем этим, прийти домой, пусть даже не к себе, и упасть в теплую уютную постель.

– Для начала – ужин. – Александр открыл меню в синей кожаной папке. – Что вы предпочитаете?

– Черный чай. У меня нет времени на…

– Боюсь, чаем вы не насытитесь. – Александр в свойственной ему манере не дал мне договорить, а затем нажал на кнопку в стене и скомандовал удвоить его заказ.

К чему все это? Неужели так сложно обойтись без всех этих условностей? Хотя, возможно, он собирается меня напоить и…

– Александр, – я старалась держаться уверенно, – мне бы хотелось поговорить о вашей вакансии.

– Да, конечно, – мужчина кивнул и достал из портфеля папку из плотного картона. – Я бы хотел предложить вам вакансию жены.

В этот момент штора в нашу вип-комнату поднялась, и в помещении появилась официантка с подносом.

– Теплый салат с языком и баклажанами, – девушка аккуратно выставила тарелки на стол. – Горячее я вам подам через пятнадцать минут. Приятного аппетита.

Девушка удалилась. А я, округлив глаза, все это время таращилась на своего собеседника. Это что, дурной розыгрыш? В моей голове не укладывался смысл последней фразы.

– Что, простите, вы только что сказали?

– Вы прекрасно слышали, – тон голоса Александра ничуть не изменился. – Все дело в том, что в связи со сложившимися обстоятельствами мне необходим сотрудник, готовый за зарплату выполнять роль моей жены.

– Все ясно, – я резко поднялась, сил слушать этот бред не было абсолютно, – Это не ко мне. Советую вам найти себе какую-нибудь девушку легкого…

– Сядьте! – и что-то в голосе этого мужчины заставило меня остановить побег. – Вы выслушаете меня до конца, а затем примите приемлемое для вас решение.

Моя пятая точка вернулась назад на стул от такой наглости. Смысла перечить этому властолюбивому педанту не было никакого. Он лишь в очередной раз покажет, кто здесь

главный. В конце концов это я приперлась сюда по собственному желанию. А ведь мое шестое чувство сразу кричало бежать от этого человека как можно быстрее.

– В этой папке. – Александр положил передо мной кусок картона, – находится срочный трудовой договор, оформленный с учетом всех возможных обстоятельств. Все бумаги при подписании обеими сторонами будут нотариально заверены. В договоре четко прописаны обязанности и права, а также размер заработной платы сотрудника. Вы можете бегло ознакомиться с договором прямо сейчас. Я готов ответить на все ваши вопросы.

С каждым новым словом этого человека ситуация становилась все абсурднее.

– Извините, мне не совсем понятно зачем вам все это? Я имею в виду нанимать сотрудницу с зарплатой для удовлетворения ваших… хм… потребностей… Это как минимум глупо. С вашим достатком и внешностью вполне можно было бы найти настоящую дурочку, расписаться с ней, раз уж вам это…

– Остановитесь, – мужчина опять резко меня прервал. – Об удовлетворении, как вы говорите, потребностей и речи быть не может. Мне нужен умный сотрудник, имеющий небольшой талант в актерском мастерстве, умеющий вести себя в обществе. В моем случае лучше платить фиксированную сумму определенному человеку, чем снабжать очередную дурочку шубами и драгоценностями.

Бред какой-то.

– Почему вы думаете, что я вам подхожу?

Александр сделал небольшую паузу для того, чтобы приступить к салату.

– Видите ли, в небольшом городе, зная имя и фамилию совершенно незнакомого человека, про него можно узнать всю подноготную, даже не пользуясь никакими специальными службами. Вы – Шпилевская Кристина Сергеевна, возраст – двадцать пять лет, родились в городе Москва. Группа здоровья – первая. После смерти матери в возрасте восьми лет вы были вынуждены переехать к Ульяновой Людмиле Степановне, вашей бабушке, которая и занималась вашим воспитанием. – После каждого нового предложения мои глаза распахивались все шире. – Вы закончили двадцать четвертую школу с золотой медалью. До 11 класса занимались углубленным изучением английского языка, посещали театральный кружок, который почему-то бросили. После школы вы имели все шансы поступить в московский ВУЗ, но остались здесь, в провинции, закончили с отличием финансовый университет по специализации «экономический менеджмент»…

– Прекратите! – я опять поднялась со стула. – Вы что, маньяк? Выслеживали свою жертву?

Впервые на лице Александра появилась улыбка. Настоящая. Улыбка уставшего от жизни человека. Я замерла в нерешительности.

– Кристина, я не желаю вам зла, поверьте, – мужчина спокойно отложил столовые приборы и устало смотрел на меня. – Мне известна ваша сегодняшняя ситуация. У вас проблемы на работе, срочно нужна крупная сумма денег, негде жить. Ко всему прочему, я вас чуть не угробил. Так почему бы мне вам не помочь?

Весьма сомнительная помощь. Да и такое предложение не внушало доверия. Но проблема с деньгами заставила меня наконец распахнуть картонную папку и пролистать договор до пункта заработной платы. И, увидев цифру, я поперхнулась. За полгода такой «работы», именно этот срок был указан в начале договора, мне удастся накопить не только на операцию. Пальцы перелистнули договор до пункта с обязанностями.

Александр наблюдал за моими метаниями молча.

– Серьезно? – взгляд судорожно скользил по бумаге. – Вы хотите найти человека, готового сопровождать вас на мероприятиях, общаться с вашими родственниками и готовить вам завтраки за такие сумасшедшие деньги? В чем подвох?

– Я ожидал этого вопроса. – Александр сделал глоток из маленькой чашечки. – Не буду от вас ничего скрывать. Подвох в том, что на время работы по этому договору вы будете жить чужой жизнью двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Контакты с друзьями, родственниками вы сводите к минимуму, объясняя большой занятостью на новой работе. У вас есть время подумать. Даю вам срок до завтра. В восемь

утра вы звоните мне в случае согласия. Если мой телефон будет молчать, я продолжу поиски нужного мне сотрудника.

Я поморщилась. Неужели можно быть настолько черствым человеком и называть жену «нужным сотрудником». У этого человека точно что-то неладное с головой… Но… мне были нужны деньги. И если я не придумаю, как их достать…

– Хорошо, – мне на самом деле требовалось время, чтобы все обдумать. – В таком случае не буду вас больше отвлекать от ужина.

– Уже уходите? В таком случае я распоряжусь, чтобы вам собрали горячее с собой. – Александр мгновенно ткнул в уже знакомую кнопку и скомандовал собрать для меня порцию на вынос. Мой протест попросту никто не услышал. Или скорее не захотел услышать. Пора бы уже привыкнуть, что этот человек делает только то, что ему в голову взбредет.

Поэтому на выходе улыбчивая девушка-администратор сначала любезно помогла одеться, а затем вручила фирменный пакет, от которого исходил аромат запеченного мяса со специями. Рот предательски наполнился слюной, и я готова была приступить к поглощению содержимого пакета уже в лифте. Но к тому моменту, как мои пальцы наконец справились с пенопластовым контейнером, двери лифта распахнулись и от вида человека, стоящего передо мной, я чуть не опрокинула на себя порцию бефстроганова.

– Так, эт-то правд-да! – Миша, засунув руки в карманы и покачиваясь, стоял прямо перед дверьми лифта. Его одежда

явно нуждалась в срочной стирке, язык сильно заплетался, а глаза смотрели с… подозрением?

– Что ты здесь делаешь? – собрав всю свою волю в кулак, я сделала шаг вперед.

В нос мгновенно ударил запах табака и алкоголя, будто ножом в самое сердце. По телу мгновенно пробежала нервная дрожь. Нет-нет-нет, только не это. Миша, что же ты с собой делаешь?

– Ты не брала трубку, пришлось звонить твоей подружке. Ритка все рассказ-зала. Я вот пришел. Проверить. – Миша сделал неуловимое движение, и вот я уже в его объятиях. – Крис… я не смогу без тебя.

К горлу подкатил тошнотворный комок. Реальность поплыла перед глазами.

– Прекрати, – мне удалось вывернуться и схватить бывшего жениха за руку, – идем отсюда.

Прохладный вечерний воздух ворвался в легкие, освежая мысли. Нужно попытаться во всем разобраться, хоть внутри и кипел ураган из подавляемых мозгом эмоций.

– Какого черта, Миш? – я развернулась и уперлась взглядом прямо ему в лицо. – Ты опять невменяем!

– Вменяем, – но его заплетающийся язык говорил об обратном. – Просто выпил чуть. Это не важно. Ты правда здесь была с каким-то типом?

Ну, конечно, Ритка наговорила ему много интересного про мой сегодняшний вечер. Подруга на дух не переносила

Мишку с того самого момента, как раскрылась правда о его тайных пристрастиях.

– Я встречалась с человеком…

– Мужчиной?

– Какая разница?! По работе, – мой голос предательски дрожал. – Потому что меня увольняют из страховой. Но ты, конечно же, об этом не знал из-за своей вчерашней выходки. А сейчас, не вникая в ситуацию, ты тупо взял и напился из-за того, что сам и придумал. Ты ведешь себя как последний…

– М…к? – Миша заговорил громче. – А ты? Ты вообще… с каким-то мужиком ужинала. У нас свадьба…ик… через два месяца! Помнишь?

Что?! Такого поворота событий я никак не могла ожидать. После всего он думает, что все пройдет как всегда? Слезы, клятвы, прощение?! Нет.

– Я не хочу сейчас с тобой это обсуждать, – от нахлынувших эмоций дышать становилось все сложнее. – Проспись.

– Гов-вори сейчас, – любимые руки до боли сжали мои запястья. – Все как есть.

Раскосые глаза лихорадочно блестели, а губы вытянулись в ниточку.

– Прекрати! – я дернулась в сторону. – Миш, пусти! Мне больно!

– Говори! – бывший жених сжал пальцы сильнее.

– Что ты хочешь услышать? – все мои попытки освободиться не увенчались успехом. – Да прекрати же ты! Все кон-

чено, Миш! Все. Я устала бороться с тобой.

Говорят, что пластырь с раны нужно срывать один раз и резким движением. Я проделывала этот трюк со своим израненным сердцем в третий раз, говоря громкую фразу: «Все кончено». И с каждым разом это давалось все сложнее.

Изнутри будто выдернули жизненно необходимую деталь, отчего сразу стало не хватать кислорода, дыхание сбивалось.

И внезапно автоматические двери за спиной у Миши распахнулись, и появившаяся перед глазами фигура отвлекла внимание от происходящего. Вот черт. Только этого не хватало.

– Кристина Сергеевна? – Александр шагнул нам на встречу, сжимая в руках пакет из ресторана. – Вы еще здесь? Михаил, доброго вечера.

Бывший жених напрягся. Мгновение – и мои запястья оказались на свободе. А Миша с несвойственной ему резвостью одной рукой схватил ошарашенного Александра за пиджак, а второй рукой попытался нанести удар. Но прежде чем я успела что-то сделать, мой несостоявшийся убийца сделал одно неуловимое движение и… И вот Миша уже развернут к нему спиной, а его правая рука заломлена назад и вывернута в неестественном положении.

– Что вы себе позволяете? – Александр и вида не подал, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Будто на него каждый день нападали с кулаками.

– Извините! – я кинулась к вырывающемуся из захвата

Мише. – Извините, пожалуйста!..

– Слушай сюда, м...., – бывший жених заговорил сквозь зубы стоило только мне его освободить. – Если еще раз я тебя, м… , увижу рядом с Кристиной…

– Прошу не выражаться в присутствии дамы. – Александр повысил голос, брезгливо вытирая руку об салфетку. – Равно как и употреблять крепкие спиртные напитки при даме крайне неуместно.

Нужно срочно бежать отсюда. Подальше от этого позора. Черт. Неужели все это происходит на самом деле? Неужели со мной?

– Александр, – я стыдливо тянула Мишу прочь с места происшествия. – Извините! Он не в себе!

– Чег-го? Ты мне еще и указ-зы давать будешь? – Миша попытался вернуться ко входу в бизнес-центр.

– Прекрати! Идем отсюда! – мне стоило огромных усилий тащить за собой это невменяемое тело.

– Берегите себя, Кристина! – до моих ушей долетело напутствие Александра.

Так стыдно мне не было никогда. И это дурацкое ощущение глодало изнутри, заставляло бежать все дальше и при этом тянуть за собой клянущего всех на свете Мишу. Разговаривать с ним сейчас не было никакого смысла. Да и желания тоже не было. Всепоглощающее чувство моей больной любви сейчас оказалось забито раздражением и отвращением.

Так больше не может продолжаться. Это последняя капля. Раньше даже мысль о расставании приносила дикую боль, заставлявшую забыть о предательстве, закрыть глаза на проблемы, поверить в то, что человек может измениться. Но что я чувствовала сейчас при мысли о расставании? Облегчение. Болезненное облегчение.

8

Влажные пальцы, сжимавшие в руках смартфон, побелели от напряжения. 7:51, оповестили меня часы на ожившем экране. Итак, у меня осталось девять минут на размышления о дальнейших действиях. Хотя, на самом деле, особого выбора не было.

Моя пятая точка неудобно разместилась на так и не распакованном чемодане, примостившимся в душном и дурно пахнущем подъезде дома, где проживал мой второй биологический родитель. Словом «отец» или «папа» этого человека я не называла с того самого момента, как оборвалась мамина жизнь. И можно было бы назвать тысячи причин, по которым мой язык отказывался произносить это важное слово, но ворошить прошлое желание не было. Главным сейчас было то, что этот человек часом ранее преспокойно выставил бездомную дочь за дверь, шепотом приговаривая:

– Кристин, ты взрослая девочка, можешь пожить в деревне или квартиру снять. Вещи твои мы, так и быть, у себя пока передержим. А моей Лесеньке рожать вот-вот. Ей сейчас спокойствие нужно, уединение. Постарайся понять нас, мы тебе очень рады, но жить с нами тебе никак нельзя.

Лесенькой звали новую молодую жену моего родителя, которая вполне годилась ему в дочери. Эта дамочка управляла отцом как хотела, рыдала по поводу и без, и просто на

дух не выносила меня по той причине, что квартира, в которой они проживали по документам на треть принадлежала мне. И я вполне могла бы разругаться с родственничками в пух и прах, въехать в свои законные пятнадцать метров, повесить замок на дверь, но… Но я слишком слабохарактерная для всех этих скандалов.

Ко всему прочему пятнадцать минут назад из двух банков пришли смс-сообщения с отказом по кредиту, а из третьей кредитной организации пришло предложение оформить кредит на десять лет под тридцать процентов годовых.

И именно поэтому идея работать на Александра сейчас не казалась мне такой уж дикой. Без его предложения мне остается лишь продать бабушкин дом, чтобы оплатить операцию и переселиться к сестре в съемную московскую однушку. Лучше перспективы не придумаешь.

Но сейчас меня терзал стыд и страх того, что новый работодатель, скорее всего, мне откажет. Будь я на его месте, точно отказала бы. В конце концов, кому нужна жена, пусть и фиктивная, с багажом в виде невменяемого бывшего жениха? Правильно. Никому не нужна.

Тем более, мое «все кончено» Миша, как, впрочем, и всегда, не воспринял всерьез. Его тринадцать невнятных смс с извинениями, отправленных после того, как я сдала его на руки матери, так и висели непрочитанными. И, так как за этими сообщениями не последовало звонков, я сделала вывод, что бывший жених отключился и видит десятый сон.

7:58, радостно оповестил меня вновь оживший экран телефона. Тянуть дальше не было смысла. Если позвоню позже восьми, этот педант точно откажет. Затекшими пальцами я медленно вбила номер с визитной карточки в смартфон и нажала кнопку вызова. И в этот момент сердце замерло, а затем ухнуло вниз, разнося по телу ощущение паники.

– Слушаю! – ледяной голос Александра отозвался из динамика после второго гудка.

– Доброе утро, – мой собственный голос казался тихим и безжизненным. – Александр Евгеньевич, приношу вам еще раз свои извинения за вчерашнюю выходку…

– Кристина, – мужчина в который раз оборвал мою сбивчивую речь. – Доброго утра. Так вы согласны?

Этот вопрос прозвучал в моей голове весьма двусмысленно. Будто этот человек действительно звал меня в жены. Если честно, я меньше нервничала перед ответом на предложение руки и сердца от Миши. Сердце буквально подкатывало к горлу, заставляя дышать глубже.

– Кристина? – вопросительная интонация Александра отрезвила мой разум.

– Да, Александр. Я согласна.

Все. Обратного пути нет.

– Хорошо, – голос мужчины не дрогнул, он явно ожидал моего положительного ответа. – Я заеду за вами сейчас же. Назовите адрес.

На этот раз я не возражала против его инициативы и по-

слушно назвала улицу и номер дома. А затем на ватных ногах, таща за собой по ступенькам огромный чемодан, наконец выбралась на свежий воздух. Хотелось как можно скорее сбежать из этого места, сменить обстановку, забыть события предыдущих дней как страшный сон.

Сегодняшний день в отличие от предыдущего обещал быть жарким. Солнце, поднявшееся уже довольно высоко, заливало своими лучами все обозримое пространство двора, заставленное автомобилями.

Нужно успокоиться. В конце концов, что плохого может произойти в такой замечательный летний день? От мыслей о том, что меня ждет на новой «должности» сводило желудок, а по телу прокатывался озноб.

Стараясь вдыхать как можно глубже, чтобы унять волнение и страх, я выудила из кармана телефон и быстро набрала Катюхе сообщение о том, что деньги найдены. Я оплачу эту операцию, чего бы мне это не стоило. В конце концов все, что мне нужно будет выполнять, я буду делать для спасения любимого человека. Осталось лишь успокоить нервы.

– Кристина, прошу, присаживайтесь.

Серебристый мерседес, сверкая отполированными боками в лучах утреннего солнца, бесшумно остановился возле потрепанной жизнью блочной пятиэтажки. И от внезапности появления автомобиля Александра перед глазами я чуть не вскрикнула.

– Да, конечно, – придерживая свой чемодан я зашагала в

сторону авто. – Вы не против, если моя сумка какое-то время будет храниться в вашем багажнике? Пока я не найду квартиру.

Мужчина в одно мгновение оказался рядом, перехватил чемодан и ловко уложил его в багажник.

– Боюсь необходимости в поиске квартиры на ближайшие полгода у вас не будет. – Александр вернулся на водительское кресло, а я заняла место рядом. – На весь срок действия договора вы должны будете проживать со мной. Двадцать четыре часа, семь дней в неделю, помните?

Вот черт. Как-то по-другому я себе это представляла. Что-то в духе – быть женой по документам и для публики, но каждый вечер разбегаться по своим жилплощадям. Кажется, стоило лучше читать договор.

– Да. Вы говорили, – изо всех сил я старалась выглядеть спокойной, – но для большей ясности нам нужно обсудить хм… все детали. Чтобы в дальнейшем не было недопонимания.

– Конечно. – Александр уверенно выруливал из панельных джунглей этого «спального» района в сторону центра города. – Перед подписанием договора мы обсудим все подробности. А сейчас я отвезу вас на работу, где вы напишите заявление об увольнении, а затем уйдете на больничный. Следом вашей задачей будет сообщить друзьям и родственникам о том, что вы нашли новую работу в качестве моего личного помощника или секретаря, здесь даю волю вашему

воображению. По этой причине вы меняете место жительства, и у вас появятся проблемы со свободным временем. Пока все ясно?

– Ясно.

Вот так впервые моей жизнью руководил кто-то кроме меня. Всегда, в любой ситуации я могла выбрать, как лучше поступить. Но похоже, что с сегодняшнего дня моими действиями будет управлять никто иной, а мой ненастоящий «муж». Отличие нашей фальшивой «семейной» жизни от настоящей лишь в моей зарплате. Ну и в том, что спать мы будем на разных койках. Надеюсь. Очень сильно на это надеюсь.

Тем временем автомобиль подъехал к слишком хорошо знакомому офисному зданию и остановился. Итак, шоу начинается. Главное, исполнительнице главной роли не грохнуться в обморок от событий такого странного спектакля.

– После того как разберетесь со своими делами, я буду ждать вас в отеле Sheraton для подписания договора. – Александр протянул мне белый конверт. – Здесь деньги на такси. Возьмите.

– Но я же еще ничего не…

– Кристина, – и он опять меня перебил, – давайте договоримся сразу. Мои предложения не обсуждаются. Если я говорю вам, что нужно что-то сделать, вы делаете. Если предлагаю деньги, вы берете. Ясно?

– Да, – я схватила конверт, на мгновение наши пальцы встретились, его – ледяные и мои – теплые. Я едва не под-

прыгнула на сиденье от неожиданности, а затем без лишних слов выпорхнула из автомобиля и почти бегом двинула в сторону офиса.

Первое, чему стоит научиться – уметь себя сдерживать. Второе – не задавать лишних вопросов. Я простой сотрудник на непростой должности. И это самое главное, что нужно усвоить. Настоящей жене позволительно высказывать свое мнение, мне – нет. Вот еще одно отличие моей супружеской жизни от настоящей.

Офисная жизнь бурлила в неизменном темпе. Рабочий день только начинался, а девочки из автострахования уже не справлялись с напором недовольных клиентов, которые ломились вперед, размахивая многочисленными бумагами. Менеджеры, никак не связанные со страхованием транспорта, уныло поглядывали в свои мониторы, периодически изображая активную деятельность. Но на деле в этот момент большинство попросту раскладывали пасьянс на рабочем столе.

Я помахала коллегам и направилась вглубь офиса к кабинету, а точнее каморке, где разбирались претензии. В этом помещении, больше похожем на встроенный шкаф, кое-как вместилось два стола, за одним из которых восседала Ритка, сжимающая в руках здоровенную чашку с кофе, судя по запаху. И стоило ей меня заметить, как ее умело подведенные глаза прищурились, а брови сошлись на переносице.

– Наконец-то! Я уже думала вызывать службу спасения! –

подруга всплеснула руками, мгновенно опрокинув чашку с кофе на стол. – Блин! Чего застыла? Тащи салфетки!

– Зачем и кого тебе понадобилось спасать? – я выудила из сумки бумажные платочки и принялась вытирать коричневые потеки.

– Тебя! Из лап этого странного генерального директора «Гаммы». Какого черта ты не отвечаешь на звонки?! Твой этот нар… тьфу, идиот, обрывает мой телефон, ты молчишь, что мне думать-то вообще?!

Да, я не отвечала на звонки. Старалась держать себя в руках, чтобы не высказать ночью ей все, что думаю о том, что именно она отправила Мишу к этому проклятому ресторану. К утру негодование спало.

– Дай мне лист бумаги и образец заявления на увольнение, – я плюхнулась на свободный стул. – Что ты наплела вчера Мише?

– Держи. Для себя храню этот чертов образец, – подруга сунула мне под нос листы. – Что я сказала этому… психу? Чтобы оставил тебя в покое, наконец! И что ты будешь намного счастливее без него!

– Ладно, неважно, – я старательно выводила буквы. – В любом случае… все кончено.

– Ты говоришь это каждый раз…

– Нет. Сейчас я серьезно, – сегодня мысль о разлуке казалась еще более реальной. – Александр берет меня на работу в качестве личного помощника. Плотный график, но зарпла-

та хорошая, на операцию заработаю. Времени на отношения точно не будет.

– Подожди-подожди! – глаза Ритки лихорадочно заблестели, а в голосе появились истерические нотки, – Этот красавчик берет на работу? Тебя? Личным помощником? Он точно положил на тебя глаз!

– Он положил глаз на мой диплом с отличием и… на итоги собеседования, – сейчас главное не покраснеть от ушей до пят. – И к тому же наверняка вокруг него сотни женщин вьются.

– Ну-ну! – подруга крутанулась на стуле. – Припомню я тебе этот разговор на вашей свадьбе!

– Прекрати чушь нести!!!

Но Ритка не слушала.

– Кстати, о свадьбе! Ромкин троюродный брат тут женится или женился, не поняла я. Нас на званый ужин зовут. Сходишь со мной платье выбрать вечером?

– Не знаю. Посмотрим. Зависит от графика. – Я схватила заявление и потопала к двери. – Отдам бумаги Насте и скажу, что ухожу на больничный. Надеюсь, что в следующий раз вернусь сюда уже за трудовой. По поводу вечера созвонимся?

– Угу. В какой-то степени я завидую, что ты сваливаешь из нашего гадюшника. Спроси там у начальника, не нужен ему сотрудник, разбирающий претензии.

– Обязательно, – я, конечно же, соврала. – Пока-пока, Рит.

В приемной оказалось как всегда пусто. Настя одиноко перебирала бумажки на рабочем столе, хлопая густыми наращенными ресницами. День еще не успел начаться, а она уже, кажется, устала.

– Насть, приветик, – я улыбнулась и положила на стол свое заявление. – Передай, пожалуйста, Анжелике Александровне, она просила еще пару дней назад. Да, и я ухожу на больничный, ушиб бедра и все такое…

– Крис! Привет! – в глазах Анастасии мелькнула радость. – А я тебя искала! Анжелика вызывает! – девушка понизила голос. – Она все утро психовала. По поводу директора какой-то там «Гаммы». Так что может рано ты заявление написала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.